

DOI 10.19181/nko.2023.29.1.11

EDN JNMQTJ

УДК 316.3; 331

Д. Ю. Исповедников¹

¹ АО «Аксиома».

Москва, Россия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАПРЕТА НА ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ (ПРИМЕР ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. В статье впервые изучается опыт регулирования международной миграции путём введения запретов на привлечение по отдельным видам экономической деятельности иностранных граждан, которые работают на основании патентов. Исследование проведено на базе сопоставления социально-экономических показателей регионов Центрального федерального округа, использующих данный инструмент (Тверская и Воронежская области), никогда к нему не прибегавших (г. Москва) и недавно присоединившихся к практике (Калужская область). Проанализирована статистика за 2014–2022 гг., отражающая динамику внешних миграционных потоков, состояние внутренних трудовых ресурсов и отдельных отраслей экономики, а также уровень преступности среди мигрантов. Сделаны выводы о запретительной практике, как мало влияющей на изученные индексы регионов-протекционистов и слабо выделяющей их на фоне остальных регионов. В Тверской области количество оформленных патентов сокращается при незначительном снижении международной трудовой миграции в целом, что указывает на изменение долевого состава иностранной рабочей силы в пользу категории, которой не требуется получать патент. Динамика показателей валового регионального продукта по запретным для трудоустройства иностранных граждан группам экономической деятельности совпадает с общей тенденцией к росту за счёт повышения производительности труда по всем рассматриваемым субъектам. Преступность среди иностранных граждан на территории Тверской области до пандемии сокращалась при увеличении числа преступлений, совершённых против иностранцев, что соответствовало динамике по г. Москве и по округу в целом. Полученные выводы представляется перспективным подтвердить или опровергнуть по итогам изучения индексов всех регионов-протекционистов РФ, что позволит усовершенствовать методы прогнозирования и управления миграционными процессами. Также отмечается необходимость расширения спектра доступных данных за счёт формирования единой цифровой базы, позволяющей проследить процесс привлечения иностранных граждан по контрольным точкам: медицинским (прохождение медосвидетельствования), образовательным (прохождение экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ), финансовым (показатели оплаты ежемесячного вмененного налога на патент).

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция; патент на работу; региональные рынки труда; преступность

Для цитирования: *Исповедников Д. Ю.* Экономические и социальные последствия запрета на трудоустройство иностранных рабочих (пример Центрального федерального округа) // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 1. С. 143–158. DOI 10.19181/nko.2023.29.1.11. EDN JNMQTJ

Введение. За периодом антиковидных ограничений, нарушившим привычную динамику международной мобильности, в России последовало наложение миграционных потоков. К тем, кто въехал на заработки в 2020 г. и воспользовался облегченным режимом пребывания, в 2021 г. прибавились новопривывшие земляки. Ситуация повторилась в 2022 г. и обострила комплекс известных проблем, включая несовершенство географического и отраслевого распределения иностранной рабочей силы (ИРС). На фоне глобальной реформы российского миграционного законодательства несколько субъектов РФ воспользовались действующими инструментами контроля. Одним из них стали запреты на трудоустройство по отдельным видам экономической деятельности наиболее массовой категории мигрантов, которые работают в России на основании патентов. Подобные запреты вводятся по результатам анализа регионального рынка с труда с целью приоритетного трудоустройства граждан РФ.

Соответствующими полномочиями высшее должностное лицо субъекта РФ наделяет Федеральный закон N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. В ноябре 2014 г. 18 статью ФЗ дополнил пункт 6, который даёт право ежегодно устанавливать запреты с учётом региональных особенностей рынка труда и необходимости приоритетного трудоустройства граждан России¹. Постановление Правительства РФ N 1327 от 7 декабря 2015 г. утвердило правила определения срока, в которые хозяйствующий субъект должен привести численность иностранных работников (далее – ИР-патент) в соответствии с запретом.

Практика применяется на протяжении 8 лет, однако опыт и результаты её внедрения в масштабах не только государства, но и конкретного региона, в отраслевом, временном, географическом разрезе комплексно не изучались. Обобщающие работы по теме отсутствуют, и ограничения по найму ИР-патент рассматриваются лишь эпизодически.

В первые годы, не имея достаточных данных для ретроспективного анализа, с критикой таких мер выступила Е. В. Шевцова. По её прогнозу Постановление губернатора Новосибирской области от 15 августа 2015 г., утвердившее запрет, грозило запустить негативный сценарий: вытеснить трудовых мигрантов в нелегальные сферы, усилить межнациональные конфликты и коррупционную нагрузку на бизнес, спровоцировать рост цен на ряд товаров и услуг для потребителей [1].

Обзор запретов, введенных субъектами Дальневосточного федерального округа, провела С. Н. Мищук, отмечая отличие протекционистских практик регионального уровня от содержания федерального курса, который поощряет трудовую миграцию из определённых стран. Помимо защиты местных рынков труда автор в качестве одной из целей ограничений выделяет также сокращение нарушений российского миграционного законодательства [2].

На необходимость запретов для регулирования трудового баланса при высоких темпах внешней миграции указывают учёные, изучающие ситуацию в Калининградской и Калужской областях, где власти впервые ввели запреты в 2021 г. и 2022 г. [3; 4].

Обзор запретительной практики за 2022 г. представлен в коллективной статье о механизмах управления миграционными процессами в субъектах РФ.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.2014 № 357-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201411250019> (дата обращения: 06.12.2022).

Авторы отмечают, что ограничения по найму ИР-патент региональные власти распространяют главным образом на сферы, не нуждающиеся в работниках с высокой квалификацией. Также сделан вывод о зависимости данных решений не от фактической потребности экономики субъекта в рабочей силе, а от установленного федеральным центром показателя «социальной напряженности на рынке труда» [5].

Фрагментарность научных публикаций объясняется отсутствием комплексного подхода к анализу динамики и структуры международной миграции. По мнению В. В. Комаровского это – одна из причин, мешающих внедрению программно-целевого принципа миграционного регулирования как элемента стратегического планирования и управления. Отсюда проистекает избыток предложения иностранной рабочей силы на российском рынке труда и ее перенаправление по теневым каналам [6].

Исследователи не ставят задачей проанализировать развитие запретительной практики, сопоставить социально-экономические индексы регионов, использующих данный инструмент, и никогда к нему не прибегавших, для определения условий успешного внедрения и расширения ограничений.

Цель настоящей статьи заключается в восполнении этого пробела на основе изучения нормативных документов и статистики. Объект исследования – практика запретов на привлечение ИР-патент по отдельным видам экономической деятельности в субъектах Центрального федерального округа. Предметом выступают социально-экономические показатели за 2014-2021 гг., включая характеристику международной миграции, состояния внутренних трудовых ресурсов, отдельных отраслей экономики и уровня преступности среди иностранных граждан.

Методы исследования. В статье использован системный подход к анализу количественных и качественных характеристик миграционных потоков на основе доступной статистики МВД России, Росстата, Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, сравнение, обобщение данных, а также анализ нормативно-законодательных документов, регулирующих трудовую миграцию.

Общая характеристика запретительной практики на 2022 г. Начиная с 2014/2015 гг. запреты на трудоустройство ИР-патент в разное время вводили 30 субъектов РФ. Из них 19 продолжают использовать данный инструмент в 2022 г., включая «новичков», впервые введших ограничения: Амурская область (Постановления N 25 от 8 февраля и N 57 от 29 марта 2022 г.), ведущая борьбу с ростом преступности среди иностранных граждан Калужская область (Постановление N 46 от 11 февраля 2022 г.), а также Краснодарский край (Постановление N 346 от 14 июня 2022 г.).

Единого знаменателя по классификатору ОКВЭД (ОК 029-2014) действующие Указы и Постановления высших должностных лиц субъектов РФ не придерживаются. В документах перечисляются подпадающие под запрет коды, которые могут обозначать как конкретный вид экономической деятельности, так и целый класс без уточнения дальнейшей градации на подклассы, группы, подгруппы и виды. В рамках статьи принято решение анализировать информацию в разрезе классов (КЭД) и групп экономической деятельности, что позволяет отразить отраслевой характер запретительной практики, а также провести сопоставление с доступной социально-экономической статистикой.

Хронология введения запретов по ИР-патент, 2022 г.

Субъект РФ	Документ	Число КЭД	Характеристика практики
1. Калининградская область	Указ от 23 июня 2021 г. N 8	5	Применяется впервые. Продлена на 2023 г.
2. Вологодская область	Постановление от 28 июля 2021 г. N 138	1	Применяется без изменений с 2017 г. Продлена на 2023 г.
3. Приморский край	Постановление от 9 августа 2021 г. N 83-пг	1	Применяется без изменений с 2019 г. Продлена на 2023 г.
4. Камчатский край	Постановление от 1 октября 2021 г. N 144	13	Применяется с 2018 г. Число кодов дважды расширилось. Продлена на 2023 г.
5. Марий Эл	Указ от 20 октября 2021 г. N 171	3	Применяется с 2015 г. Число кодов сокращено в 2016 г. Продлена на 2023 г.
6. Иркутская область	Указ от 26 октября 2021 г. N 290-уг	10	Применяется без изменений с 2019 г. Продлена на 2023 г.
7. Сахалинская область	Указ от 1 ноября 2021 г. N 57	12	Применяется с 2016 г. Число кодов дважды расширилось. Продлена на 2023 г.
8. Челябинская область	Постановление от 23 ноября 2021 г. N 316	1	Применяется без изменений с 2015 г. Продлена на 2023 г.
9. Тверская область	Постановление от 7 декабря 2021 г. N 81-пг	31	Применяется с 2015 г. Число кодов дважды расширилось. Продлена на 2023 г.
10. Воронежская область	Указ от 13 декабря 2021 г. N 217-у	1	Применяется без изменений с 2018 г. Продлена на 2023 г.
11. ХМАО	Постановление от 14 декабря 2021 г. N 169	5	Применяется с 2015 г. Число кодов дважды расширилось. Продлена на 2023 г.
12. Тюменская область	Постановление от 16 декабря 2021 г. N 288	1	Применяется с 2015 г. Число кодов сокращено в 2016 г. Продлена на 2023 г.
13. Республика Алтай	Указ от 24 декабря 2021 г. N 370-у	7	Применяется с 2015 г. Число кодов дважды расширилось.
14. Якутия	Указ от 04 февраля 2022 г. N 2294	29	Применяется с 2017 г. Число кодов расширено в конце 2017 г. Продлена на 2023 г.

Окончание таблицы 1

Субъект РФ	Документ	Число КЭД	Характеристика практики
15. Забайкальский край	Постановление от 8 февраля 2022 г. N 10	5	Применяется без изменений с 2015 г. Продлена на 2023 г.
16. Калужская область	Постановление от 11 февраля 2022 г. N 46	4	Применяется впервые. Продлена на 2023 г.
17. Республика Карелия	Указ от 4 февраля 2022 г. N 8. Отменен 4 марта 2022 г. Указом N 12	—	Применялась в 2015 г.
18. Амурская область	Постановления N 25 от 8 февраля 2022 г. и N 57 от 29 марта 2022 г.	2	Применяется впервые. Продлена на 2023 г.
19. Пермский край	Указ от 2 марта 2022 г. N 27	6	Применяется с 2015 г. Число кодов дважды расширилось. Продлена на 2023 г.
20. Краснодарский край	Постановление N 346 от 14 июня 2022 г	10	Применяется впервые. Продлена на 2023 г.

Источник: Составлено автором на основе опубликованных в открытом доступе Указов и Постановлений высших должностных лиц субъектов РФ за 2014–2022 гг.

Как следует из таблицы 1, применяющие запреты регионы распределены по всем федеральным округам РФ за исключением Северо-Кавказского. Лидером является Дальневосточный федеральный округ (6 субъектов-протекционистов).

Хронологически 8 регионов продлевают ограничения на работу ИР-патент ежегодно с 2015 г. В динамике 7 субъектов перечень «запретных» кодов экономической деятельности расширяли, 6 – не меняли и 2 – сокращали. Наиболее внушительный перечень утверждён властями Тверской области (31 КЭД) и Якутии (29 КЭД). Ограничения только по 1 КЭД применяют 5 субъектов РФ.

Выбор в качестве объекта исследования Центрального федерального округа (далее – ЦФО) обусловлен разнообразием критериев и возможностью сопоставить данные региона-протекциониста с длительным опытом запретительной практики и крупным перечнем КЭД (Тверская область), региона, являющегося одной из главных точек притяжения миграции (г. Москва), региона-протекциониста с перечнем из 1 КЭД (Воронежская область), а также региона, активно привлекавшего иностранную рабочую силу до 2022 г. и использующего ограничения не только по экономическим, но и по политическим соображениям (Калужская область).

Добавим, что законодательная власть субъектов РФ ежегодно пересчитывает стоимость фиксированного авансового платежа по налогу на доходы физических лиц, уплачиваемого иностранными гражданами, которые работают на основании патента. Эти показатели дополнительно характеризуют развитие запретительной практики.

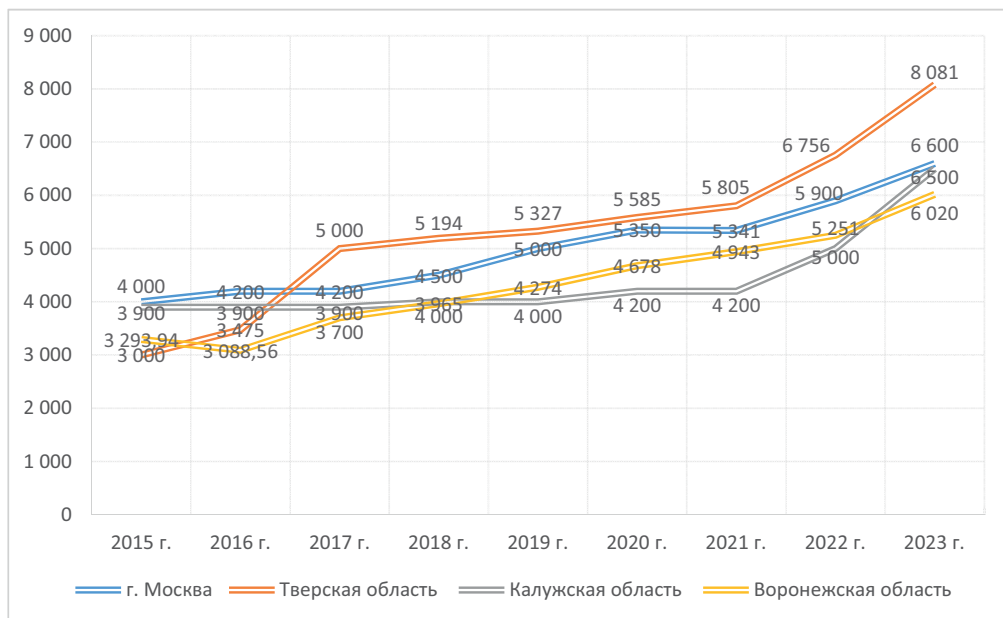

Рисунок 1. Размер авансового платежа по патенту 2015-2023 гг., в руб.

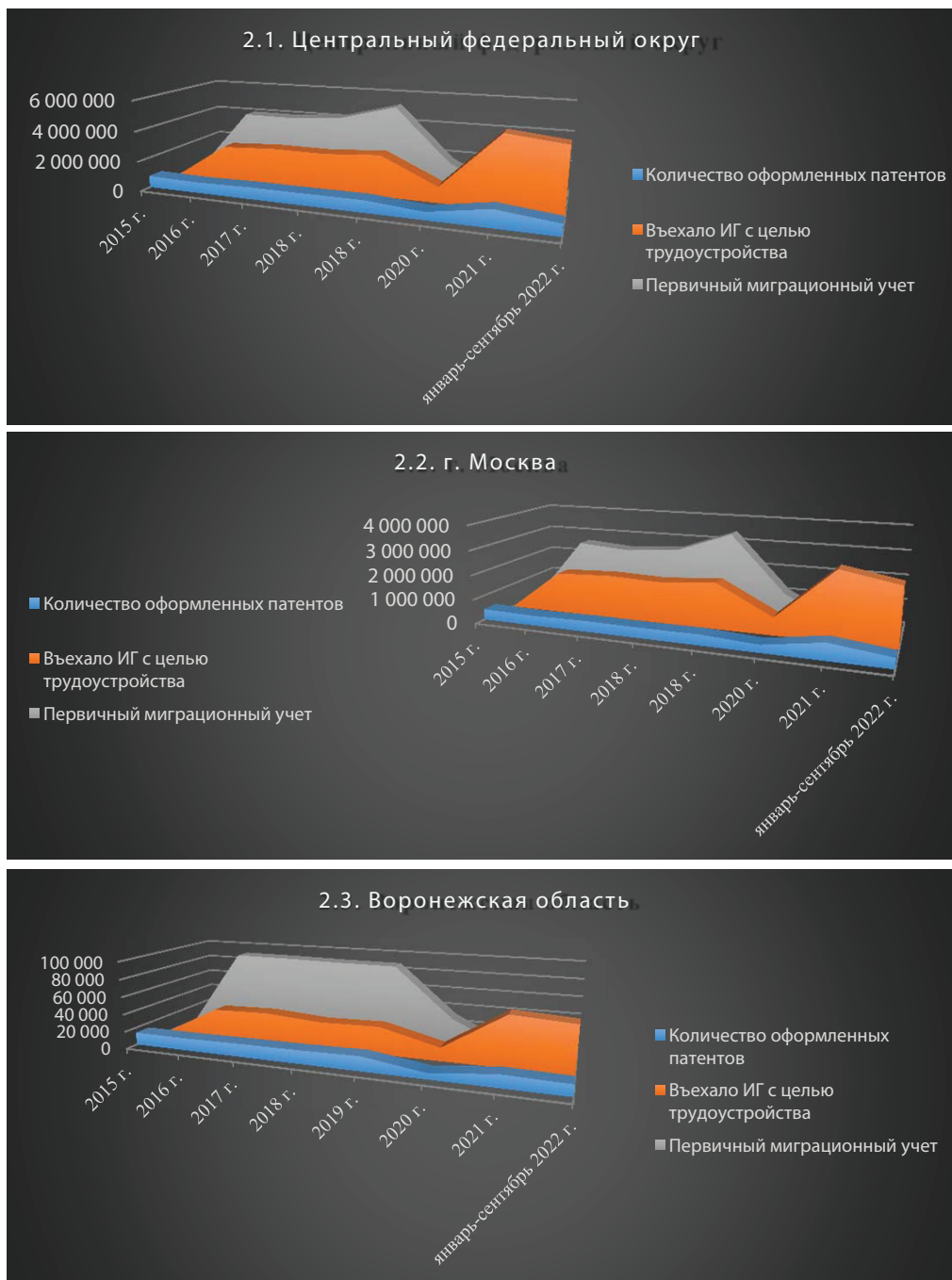
Источник: Составлено автором на основе опубликованных в открытом доступе законодательных актов субъектов РФ за 2014–2022 гг.

Рисунок 1 демонстрирует, что Тверская область, одновременно с внедрением и расширением запретов на трудоустройство категории ИР-патент, существенно повысила размер авансового платежа по патенту, которая в 2017 г. превысила московский показатель. Следующее значительное повышение платежа произошло в 2022–2023 гг. Действуя как ограничение для притока ИРС, эта мера в то же время позволяет избежать резкого снижения налоговых поступлений от иностранных граждан в областной бюджет.

В Воронежской области платёж заметно вырос в 2017 г., за год до внедрения запрета. Калужская область на отрезке 2015–2021 гг. стоимость поднимала символически. В 2022 г., накануне внедрения первых запретов, значение увеличилось на 800 руб., в 2023 г. – уже на 1 500 руб. и сравнялось с платежом по Москве.

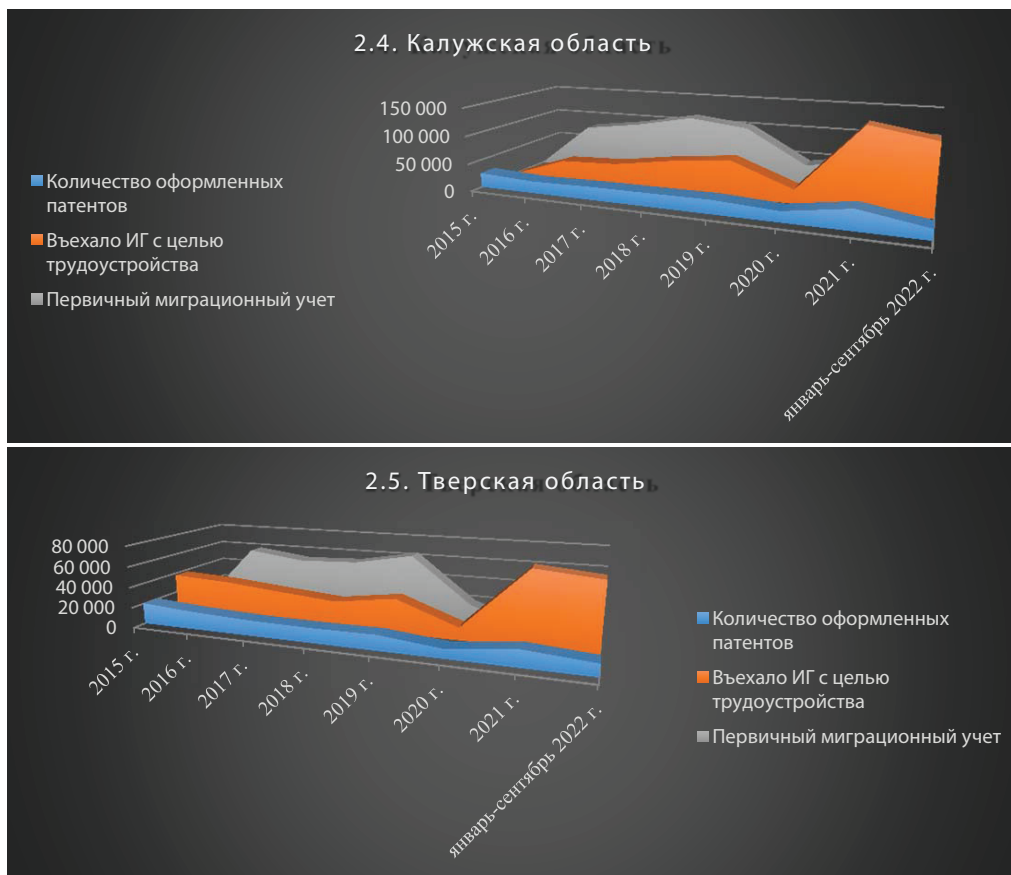
Запретительная практика в показателях международной миграции 2015–2021 гг. Выделим 3 ключевые показателя: первичный миграционный учет, демонстрирующий общий въезд в регион из других стран, число иностранных граждан, указавших цель въезда – трудоустройство, а также количество оформленных патентов на работу.

Статистика 2015 г. позволяет оперировать только последним показателем, поскольку переданные ФМС России в распоряжение МВД России архивы остальных сведений не содержат (цифру трудовых мигрантов на 2015 г. сообщило только УМВД России по Тверской области). Кроме того, из статистики с 2021 г. изъят показатель первичного миграционного учета (его предоставило только УМВД России по Калужской области).

Рисунки 2.1–2.3. Показатели международной миграции по ЦФО и регионам, 2015–2022 гг.

Источник: Составлено автором на основе опубликованных в открытом доступе данных МВД России.

Рисунки 2.4–2.5. Показатели международной миграции по ЦФО и регионам, 2015–2022 гг.

Источник: Составлено автором на основе опубликованных в открытом доступе данных МВД России.

Как видно на рисунках 2.1–2.5, международная миграция по ЦФО накануне COVID-19 росла по всем рассматриваемым показателям. При этом цель трудоустройства постепенно уступала иным мотивам. Её доля в первичном миграционном учёте сократилась по ЦФО с 57,8% в 2016 г. до 52% в 2019 г. Доля оформленных патентов в структуре трудовой миграции 2016–2019 гг. оставалась на уровне 30%.

Эти тенденции повторила Москва, за исключением абсолютного показателя оформленных патентов, который в 2019 г. составил 98% от 2015 г.

По Калужской области почти двукратное увеличение абсолютного показателя трудовой миграции сопровождал рост доли данной категории в первичном миграционном учёте с 43,3% в 2016 г. до 63,7% в 2019 г. Доля оформленных патентов в структуре трудовой миграции, напротив, снизилась – с 60,6% в 2016 г. до 37,2% в 2019 г.

В Воронежской области трудовая миграция за этот период сократилась наряду с показателем первичного миграционного учёта. При этом количество, оформленных патентов выросло и в абсолютном исчислении – 113% к 2015 г., и в долевом – с 42% в 2016 г. до 51% в 2019 г.

Тверская область на 2019 г. продемонстрировала снижение абсолютных и относительных показателей международной трудовой миграции. По сравнению с 2015 г. число иностранных граждан, въехавших в регион с целью трудоустройства, уменьшилось на 4 427 чел., а количество оформленных патентов на работу – на 6 113.

Международная миграция по ЦФО и регионам в 2020 г. относительно 2019 г. упала по первичному миграционному учету на 2/3, наименьший показатель – у Тверской области (30,2%), наибольший – у Калужской области (41,5%). По цели трудоустройства снижение составило немногим менее 2/3, наименьший показатель – у Тверской области (35,9%), наибольший – у Воронежской области (47,5%). По оформленным патентам показатели существенно различаются, наименьший показатель – у Воронежской области (41,6%), наибольший – у Калужской области (76,3%).

По ЦФО, включая г. Москву, Тверскую и Воронежскую области, доля трудовой миграции в первичном миграционном учёте за 2020 г. выросла. Также выросла доля оформленных патентов в структуре трудовой миграции по всем рассматриваемым регионам, кроме Воронежской области.

Показатели 2021–2022 г. отражают последствия миграционных амнистий, когда продление статуса временного пребывания в России не требовало от иностранцев покидать страну. Наслоение миграционных потоков даёт рост абсолютных показателей трудовой миграции в 1,5–2 раза и выше в 2021 г. относительно 2019 г. Показатели 2022 г. без учёта 4 квартала близки показателям за весь прошлый год. Создаётся статистический казус, который видно на примере Калужской области, где численность трудовых мигрантов в 2021 г. превышает численность иностранцев, вставших на первичный миграционный учёт.

Количество оформленных в 2021 г. патентов относительно 2019 г. значительно выросло по всем рассматриваемым регионам кроме Воронежской области (86,2%).

Подведём итог. Среди рассматриваемых субъектов Тверскую область отличает небольшое сокращение по контрольным точкам запретительной практики 2015–2019 гг. показателей международной трудовой миграции (на 11,6%) и оформленных патентов (на 29,6%). По Воронежской области процесс объясняется скорее общим снижением въезда из других стран – категория ИР-патент здесь, напротив, увеличилась. В период антиковидных ограничений динамика трудовой миграции в регионах-протекционистах уложилась в общую картину: снижение показателей в 2020 г. относительно 2019 г. и последующий взрывной рост. Выделяются показатели оформленных патентов за 2021 г.: умеренный рост по Тверской области (108,3% к 2019 г.) и снижение по Воронежской области (86,2%).

Запретительная практика в социально-экономических показателях, 2014–2019 гг. На 2022 г. Указы и Постановления субъектов РФ запрещают трудоустройство ИР-патент в общей сложности по 55-ти различным классам ОКВЭД. Более половины из них относятся к 3 группам экономической деятельности: С. Обрабатывающие производства (22% запретов); Н. Транспортировка и хранение (13% запретов); М. Деятельность профессиональная, научная, техническая (18% запретов).

Этой картине соответствуют действующие перечни КЭД рассматриваемых регионов ЦФО. По Тверской области на указанные группы экономической деятельности приходится 16 «запретных» классов из 33 (группы С, Н и М),

по Калужской области – 2 из 4 (группа Н), по Воронежской области единственный класс относится к группе М.

Перечисленные группы составляют костяк запретительной практики на всей дистанции ее применения с 2015 г. Для выявления потенциальной корреляции между введением запретов на привлечение ИР-патент и развитием подвергнутых ограничениям групп экономической деятельности, проследим динамику индексов валового регионального продукта (ВРП) в текущих основных ценах, среднегодовую численность занятого населения (СЧЗН) и производительность труда (ПТ).

В связи с заменой классификатора ОКВЭД ОК 029-2001 на ОКВЭД ОК 029-2014 в 2014–2016 гг. сопоставимая статистика по группе Обрабатывающие производства доступна за 2014–2019 гг., по группам Транспортировка и хранение и Деятельность профессиональная, научная, техническая – за 2016–2019 гг. Отразим динамику групп и представим данные как соотношение крайних на временных отрезках показателей.

Таблица 2

Показатели групп экономической деятельности, в %

Регион	Обрабатывающие производства. Отношение показателей 2019 г. к 2014 г.			Транспортировка и хранение. Отношение показателей 2019 г. к 2016 г.			Деятельность профессиональная, научная, техническая. Отношение показателей 2019 г. к 2016 г.		
	Валовый региональный продукт	Среднегодовая численность занятого населения	Производительность труда	Валовый региональный продукт	Среднегодовая численность занятого населения	Производительность труда	Валовый региональный продукт	Среднегодовая численность занятого населения	Производительность труда
ЦФО	186,4	104,8	178	136,7	106,7	118,4	117,8	90,2	130,5
г. Москва	210,2	140,1	150	138,1	116,6	118,4	117	76,2	153,4
Воронежская область	147,3	106,8	138,8	138,9	101,6	136,6	130	104,8	123,9
Калужская область	189,1	98,3	192,3	137,6	106,6	129	130	68,2	189,5
Тверская область	169,8	108,2	157	138	100,7	137	141,9	111,6	127,1

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Таблица 2 демонстрирует положительную динамику обрабатывающей промышленности ЦФО по всем показателям за период 2014–2019 гг., отражая рост валового регионального продукта за счет увеличения производительности труда. В той или иной вариации тенденцию повторяют все рассматриваемые регионы.

Если вклад в удвоение ВРП по г. Москве внесли оба показателя, то результат Калужской области при снижении среднегодовой численности занятого населения обеспечил темп роста производительности труда, опередивший окружной.

По Тверской и Воронежской областям увеличение среднегодовой численности занятого населения соответствует динамике ЦФО при более низких темпах роста производительности труда и, соответственно, – валового регионального продукта.

Аналогичная динамика ЦФО по группе Транспортировка и хранение за 2016–2019 гг. характеризуется сопоставимыми региональными значениями каждого из показателей. На общем фоне выделяется более высокий темп роста среднегодовой численности занятого населения по г. Москве и более высокие темпы роста производительности труда по Воронежской и Тверской областям.

Последнюю группу экономической деятельности ЦФО отличает снижение среднегодовой численности занятого населения за 2016–2019 гг. за исключением Воронежской и Тверской областей, что при умеренном росте производительности труда обеспечило субъектам ВРП выше окружного.

В итоге динамика показателей валового регионального продукта Тверской области по запретным для трудоустройства ИП-патент группам экономической деятельности совпадает с общей тенденцией к росту за счёт повышения производительности труда по ЦФО и рассматриваемым субъектам. То же верно для ВРП Воронежской, где действует запрет по группе Деятельность профессиональная, научная, техническая, класс Деятельность по трудоустройству и подбору персонала.

Запретительная практика и показатели преступности, 2014–2021 гг. В параграфе рассматриваются доковидные тенденции (отношение абсолютных показателей преступности 2019 г. к показателям 2014 г.), последствия антиковидных ограничений (отношение абсолютных показателей 2020 г. к показателям 2019 г.) и частичной отмены данных ограничений (отношение абсолютных показателей 2021 г. к показателям 2019 г.).

Исходя из данных таблицы 3, на отрезке 2014–2019 гг. количество зарегистрированных в ЦФО преступлений, в том числе по группам ИГ (иностранцы граждане) и ЛБГ (лица без гражданства) и граждан стран-членов СНГ, сократилось в абсолютном и долевым исчислении. При этом жертвами преступлений иностранцы становились все чаще – показатель 2019 г. составил 120% по отношению к показателю 2014 г.

Аналогичные тенденции отражают показатели преступности по г. Москве. В остальных регионах картина отличается.

В Воронежской области преступность снизилась символически. При этом среди граждан-стран СНГ в 2019 г. выявили больше преступников (110%), чем в 2014 г. Число преступлений, совершенных в отношении ИГ и ЛБГ, напротив, сократилось.

В Калужской области общее число зарегистрированных преступлений из года в год менялось скачкообразно, хотя показатель 2019 г. оказался в итоге ниже (93%) показателя 2014 г. Несколько снизилось (97%) только количество преступников среди ИГ и ЛБГ. Количество преступлений по этой группе последовательно росло на отрезке 2014–2018 гг., по группе граждан-стран СНГ – на отрезке 2014–2017 гг. Число преступлений, совершенных в отношении ИГ и ЛБГ, сократилось.

Таблица 3

Региональные показатели преступности, 2014-2021 гг., в %

Отношение показателей		Всего зарегистрировано преступлений	В отношении ИГ и ЛБГ	Выявлено среди ИГ и ЛБГ		Выявлено среди граждан СНГ	
				Преступников	Преступлений	Преступников	Преступлений
ЦФО	2019 г. к 2014 г.	88	120	72	71	75	73
	2020 г. к 2019 г.	101	99	102	100	102	100
	2021 г. к 2019 г.	99	102	110	106	99	94
г. Москва	2019 г. к 2014 г.	78	142	62	60	62	60
	2020 г. к 2019 г.	103	105	111	111	111	113
	2021 г. к 2019 г.	101	114	131	123	124	115
Воронежская область	2019 г. к 2014 г.	91	84	98	93	110	97
	2020 г. к 2019 г.	96	87	88	87	89	90
	2021 г. к 2019 г.	96	48	103	108	83	82
Калужская область	2019 г. к 2014 г.	93	77	97	111	102	123
	2020 г. к 2019 г.	110	79	106	103	109	104
	2021 г. к 2019 г.	102	89	129	123	121	108
Тверская область	2019 г. к 2014 г.	102	155	76	74	80	76
	2020 г. к 2019 г.	105	83	117	110	115	107
	2021 г. к 2019 г.	99	72	96	96	79	79

Источник: Опубликованные в открытом доступе данные Генеральной Прокуратуры РФ.

В Тверской области число зарегистрированных преступлений колебалось на уровне показателя 2014 г., а в 2019 г. превысило его (102%). При этом преступность по всем рассматриваемым группам с 2016 г. последовательно снижалась. Число зарегистрированных преступлений в отношении ИГ и ЛБГ на 2019 г. превысило показатель 2014 г. (155%).

В ковидные годы по ЦФО при незначительных изменениях общего числа зарегистрированных преступлений показатели по группе ИГ и ЛБГ выросли относительно 2019 г., тогда как показатели по группе граждан стран-членов СНГ сократились. В г. Москве и Калужской области последовательный рост относительно 2019 г. продемонстрировали все показатели преступности.

Обратная картина – в Воронежской области, где показатели преступности как общей, так и по группам иностранцев в 2020 г. относительно 2019 г. снизились. В 2021 г. по группе ИГ и ЛБГ наблюдался рост, тогда как по группе граждан стран-членов СНГ продолжилось снижение.

По Тверской области показатели преступности в 2020 г. относительно 2019 г. выросли и снизились в 2021 г.

Таким образом, преступность среди иностранных граждан на территории Тверской области до пандемии сокращалась при увеличении числа преступлений, совершенных против иностранцев, что соответствовало динамике по ЦФО. По Воронежской области показатели 2019 г. в целом оставались на уровне 2014 г. с тенденцией к снижению. При этом число преступников по группе граждан стран-членов СНГ на отрезке выросло.

Выводы. На основе вышеизложенного можно сделать следующие заключения. Запретительная практика в отношении найма ИР-патент по отдельным видам экономической деятельности на территории ЦФО представлена Тверской областью и ограничено – Воронежской областью. В статистическом отражении широкое внедрение таких мер до пандемии влекло сокращение показателей оформленных патентов при незначительном снижении международной трудовой миграции в целом. Это говорит об изменении долевого состава ИРС в пользу иностранных рабочих, которым не требуется получать патент. Единичный запрет, действующий на территории Воронежской области, в показателях не проявляется – число оформленных патентов за 2015–2019 гг. выросло, а международная трудовая миграция сокращалась на фоне общего снижения въезда из других стран. Показатели регионов-протекционистов периода антиковидных ограничений в целом согласуются с остальными рассматриваемыми субъектами ЦФО. По Тверской области в 2021–2022 г. фиксируется существенный рост трудовой миграции при умеренном росте оформленных патентов, что продолжает доковидную тенденцию: запретительная практика влияет на структуру ИРС, но не на её объём.

В призме социально-экономических индексов ЦФО корреляция с запретительной практикой не проявляется. До 2019 г. валовый региональный продукт по ограниченным для трудоустройства ИР-патент группам экономической деятельности рос за счёт повышения производительности труда как в регионах-протекционистах, так в других рассматриваемых регионах.

Картина преступности среди иностранных граждан указывает на частичную корреляцию с запретительной практикой. По Тверской области до пандемии параллельно со снижением категории ИР-патент в структуре международной трудовой миграции снижались показатели преступности среди граждан стран СНГ. По Воронежской области по обоим направлениям, напротив, возрастали, что также верно для Калужской области, привлекавшей ИРС. Вместе с тем, тверские показатели вполне согласуются с московскими – в столице преступность по категориям ИГ, ЛБГ и граждан стран СНГ уменьшалась на фоне роста абсолютных показателей трудовой миграции и ИР-патент.

В целом статистика отражает запретительную практику в отношении найма ИР-патент как «тонкую настройку», мало влияющую на социально-экономические индексы регионов-протекционистов ЦФО и слабо выделяющую их на фоне остальных регионов.

Выявление формальных, малоэффективных механизмов регулирования ИРС ставит вопрос о качестве управления миграционными процессами и ре-

шения оперативных государственных задач. В первую очередь – организованного восполнения трудовых ресурсов в регионах России с учетом печальной демографической картины, динамики внутренней миграции и эмиграции населения. Во-вторых, – совершенствования управленческого инструментария в связи как с предстоящей реформой миграционного законодательства РФ, так и с новым этапом применения миграционной дипломатии в отношении со странами-исхода ИРС, включая категорию ИР-патент. В-третьих, – прогнозирования международной трудовой миграции и формирования единой цифровой базы данных, что требует расширения спектра доступных для анализа индексов, позволяющих проследить процесс привлечения ИРС по дополнительным показателям: медицинским (прохождение медосвидетельствования), образовательным (прохождение экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ), финансовым (показатели оплаты ежемесячного вмененного налога на патент).

Результаты настоящего исследования и предлагаемая методика могут быть использованы органами власти субъектов РФ для критического анализа итогов запретительной практики, уточнения её целей и задач, а также проработки мотивировочной части таких ограничений.

Библиографический список

1. Шевцова Е. В. Тенденции миграции населения и миграционной политики в Новосибирской области // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. № 20. С. 91–101. EDN [YLYMFX](#).
2. Мищук С. Н. Общая характеристика и региональные различия миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период // Известия РАН. Серия географическая. 2019. № 6. С. 53–67. DOI [10.31857/S2587-55662019653-67](#). EDN [FHFEGI](#).
3. Большенко С. Ф., Горбунова В. Б., Кафидов В. В. Миграция как фактор прямого влияния на конкурентоспособность трудового потенциала региона: оценка и методы государственного управления // Проблемы межрегиональных связей. 2021. № 16. С. 29–33. DOI [10.54792/24145734_2021_16_29_33](#). EDN [QUESPN](#).
4. Якунина В. А., Крутиков В. К. Региональный подход к трансформации миграционной политики // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2022. № 19. С. 39–41. EDN [MBSFDH](#).
5. Яник А. А., Попова С. М., Карпова С. Ф., Нестеров А. Ю. Механизмы корректировки государственной миграционной политики с учетом потребностей региональных рынков труда: институционально-правовые аспекты // NB: Административное право и практика администрирования. 2022. № 3. С. 30–57. DOI [10.7256/2306-9945.2022.3.38474](#). EDN [GDCZCQ](#).
6. Комаровский В. В. Трудовая миграция – поиск новых организационно-правовых подходов // Запад–Восток–Россия 2021: ежегодник. Москва : ИМЭМО РАН, 2022. С. 65–71. EDN [EPRVLK](#).

Поступила в редакцию: 15.12.2022. Принята к печати: 25.01.2023.

Сведения об авторе:

Исповедников Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук, председатель экспертного совета, Акционерное общество «Аксиома». Москва, Россия.

mitispo@gmail.com

Author ID РИНЦ: 982431

D. Yu. Ispovednikov¹

¹ Joint Stock Company «Аxiома».
Moscow, Russia.

ECONOMIC AND SOCIAL CONSEQUENCES OF THE BAN ON THE EMPLOYMENT OF FOREIGN WORKERS (EXAMPLE OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT)

Abstract. The article for the first time examines the experience of regulating international migration by imposing bans on attracting foreign citizens who work on the basis of patents in certain types of economic activity. The study was conducted on the basis of a comparison of the socio-economic indicators of the regions of the Central Federal District that use this tool (Tver and Voronezh regions), never used it (Moscow) and recently joined the practice (Kaluga region). The statistic for 2014-2022, reflecting the dynamics of external migration flows, the state of internal labor resources and individual sectors of the economy, as well as the level of crime among migrants, is analyzed. Conclusions about the prohibitive practice as a practice, which has little effect on the studied indices of protectionist regions and weakly distinguishes them from the background of other regions, are drawn. The number of issued patents in the Tver region is declining with a slight decrease in international labor migration in general, which indicates a change in the proportion of the foreign labor force in favor of a category, that does not require a patent. The dynamics of the gross regional product indicators for the groups of economic activities forbidden for the employment of foreign citizens coincides with the general upward trend due to an increase in labor productivity in all the subjects under consideration. Crime among foreign citizens in the Tver region before the pandemic was declining with an increase in the number of crimes committed against foreigners, which corresponded to the dynamics in Moscow and in the district as a whole. It seems promising to confirm or refute the obtained conclusions based on the results of studying the indices of all protectionist regions of the Russian Federation, which will improve the methods of forecasting and managing migration processes. It is also noted the need to expand the range of available data by forming a single digital database that makes it possible to trace the process of attracting foreign citizens at control points: medical (passing a medical examination), educational (passing an exam in the Russian language, Russian history and the basics of Russian legislation), financial (payment indicators monthly imputed patent tax).

Keywords: external labor migration; job patent; regional labor markets; crime

For citation: Ispovednikov D. Yu. (2023) Economic and social consequences of the ban on the employment of foreign workers (example of the Central Federal District). *Science. Culture. Society*. Vol. 29. No. 1. P. 143–158. DOI 10.19181/nko.2023.29.1.11

References

1. Shevtsova E. V. Migration tendencies and policy in the Novosibirsk region. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Politologiya. Religiovedenie"* = *The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religion Studies"*. 2017;(20):91–101 (in Russ.).
2. Mishchuk S. N. General characteristics and regional differences of migration processes in the Far East of Russia in the post-soviet period. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2019;(6):53–67. DOI 10.31857/S2587-55662019653-67 (in Russ.).
3. Bolshenko S. F., Gorbunova V. B., Kafidov V. V. Migration as a factor of direct influence on the competitiveness of the labor potential of the region: assessment and methods of public administration. *Problemy mezhhregional'nykh svyazei*. 2021;(16):29–33. DOI 10.54792/24145734_2021_16_29_33 (in Russ.).
4. Yakunina V. A., Krutikov V. K. Regional approach to migration policy transformation. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Ekonomika i upravlenie*. 2022;(19):39-41 (in Russ.).

5. Yanik A. A., Popova S. M., Karpova S. F., Nesterov A. Yu. Migration policy adjustments to address the regional labor markets demands: institutional and legal aspects. *NB: Administrative Law and Administration Practice*. 2022;(3):30–57. DOI [10.7256/2306-9945.2022.3.38474](https://doi.org/10.7256/2306-9945.2022.3.38474) (in Russ.).
6. Komarovskiy V. V. Labor migration – search for new organizational and legal approaches. In: *West–East–Russia 2021. Yearbook*. Moscow: IMEMO RAS; 2022. P. 65–71.

Received: 15.12.2022. Accepted: 25.01.2023.

Information about the author:

Dmitry Yu. Ispovednikov, Candidate of historical sciences, chairman of the Expert council,
Joint Stock Company «Axioma». Moscow, Russia.
mitispo@gmail.com